

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В КИТАЕ*

Рассматривается история становления и современная проблематика исследований в области экономической социологии в Китайской Народной Республике. Обращается внимание на то, что китайские социологи рассматривают экономическую социологию как направление социологических исследований, ориентированное на изучение социальных аспектов радикальных экономических изменений, которые произошли в Китае в последние десятилетия. Подчеркивается, что китайские ученые, адаптируя зарубежные теории, модели, концепции к объяснению особенностей китайского общества и экономики, ориентированы на создание собственного, специфического подхода к изучению проблем и перспектив социально-экономического развития Китая.

Ключевые слова:

история социологии, Китай, социологические теории, экономическая социология.

Е Чжаоя, Петров А.В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 1. – С. 33–38.

© Е Чжаоя – Ph. D., Тяньцзинский педагогический университет, Бюро переводов при ЦК КПК, Тяньцзинь, Китайская Народная Республика; e-mail: petroval4@yandex.ru

© Петров Александр Викторович – доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; исполнительный директор, Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; e-mail: petroval4@yandex.ru

---

Экономическая социология – актуальное, проблемно-ориентированное направление социальных исследований, в качестве своего предмета рассматривающее изучение экономики и общества, исследование взаимодействия и взаимовлияния процессов социального и экономического развития. Основная задача экономической социологии заключается в расширении знаний о жизни общества, о законах и закономерностях протекания общественных процессов в хозяйственной сфере, о взаимодействии экономики с другими сферами социальной жизни, и, в конечном счете, практической целью экономической социологии, как научного направления, является оптимальное, с точки зрения эффективности, функционирование экономики в определенной социальной системе [3, с. 11; см., также: 25, с. 8–27]. Именно поэтому экономическая социология представляет большой интерес для исследования процессов социально-экономического развития в разных странах с разным

хозяйственным, политическим, культурным укладом и традициями. И в России, и в Китае современную экономическую социологию рассматривают как отрасль социологии, призванную дать ответы на животрепещущие вопросы, связанные с изучением социальных аспектов радикальных экономических преобразований, с анализом социальных проблем развития национальных и мировой хозяйственных систем и поиском приемлемых для наших обществ способов их решения [19, с. 63].

В Китае, как и в России, история становления экономической социологии неразрывно связана с историей обществознания и во многом является отражением социальной истории наших стран. Несомненно, и китайская, и российская экономическая социология сформировались под влиянием западных социологических теорий. Но потребности в изучении особенностей социально-экономического развития, ярко проявляющаяся цивилизационная, социокультурная и социаль-

---

* Материалы статьи подготовлены при содействии Фонда гуманитарных наук Тяньцзинского педагогического университета, 52WW1412, КНР

34 | но-политическая специфика наших стран задала собственный вектор развития этой отрасли социологии.

Как справедливо отмечает Пан Давэй, китайская социологическая мысль развивается по своему историческому пути, но с учетом важности «адаптации опыта и знаний» пришедших из-за рубежа. С конца XIX века до революции 1911–1913 гг., на фоне необходимости поиска путей модернизации Китая, шло пробуждение интереса к социологии под влиянием деятельности реформаторов-неоконфуцианцев, тогда же начали появляться первые переводы трудов классиков западной социологии, а несколько позже и классиков экономической социологии. Получила распространение «марксистская социология», термин, ставший синонимом исторического материализма. До 1940-х гг. была создана учебная и научная база для развития социологического образования в китайских вузах и проведения первых эмпирических социологических исследований. Однако с середины 1950-х гг. вплоть до начала реализации политики реформ и открытости в 1978 г., подчеркивает Пан Давэй, «лишь исторический материализм считался подлинно научной социологией». Начало существенных социально-экономических преобразований, необходимость изучения и поиска путей разрешения проблем китайского общества пробудили интерес к возрождению социологии, изучению теоретических и прикладных вопросов, в том числе непосредственно касающихся взаимодействия экономики и общества (аграрные реформы, процесс урбанизации, регулирование отношений собственности, развитие рыночной экономики и др.) [18, с. 130–134].

Социальная история Китая в XX веке оказала влияние на формирование как теоретико-методологических основ, так и основной проблематики китайской социологии и экономической социологии на начальном этапе реформ. Вопросы развития промышленного производства и обеспечения населения товарами широкого потребления приобрели первостепенное значение. В 1985 г. социолог Ян Цзимин опубликовал одну из первых статей по экономической социологии, где были затронуты эти темы [30]. В течение 30 лет китайская экономическая социология, развиваясь постепенно, приобрела статус одной из базовых отраслей социологии. Хотя подобная точка зрения на ее статус встречается, например, у известного социолога Фи Сяотун еще в период возрождения социологии в Китае [12].

Историю современной экономической социологии в Китае можно условно разделить на два основных этапа. За первые 15 лет её развития (1985–2000 гг.) китайские экономсоциологи обратились, прежде всего, к переводу иностранных учебных пособий, трудов по теории и методологии, зарубежных научных статей, одновременно изучая социальные стороны экономических процессов в Китае, пытаются анализировать их в основном в русле западных объяснительных конструкций. В течение следующих 15 лет на основе предыдущего опыта и достигнутых успехов китайская экономическая социология сделала большой шаг вперед: исследователи стали более сдержанно и рационально относиться к иностранным экономико-социологическим теориям, начали вступать во все более активные научные дискуссии с их зарубежными сторонниками. Это стало возможным благодаря существенному развитию социологии в КНР, системы подготовки профессиональных социологов и росту популярности разноплановых экономико-социологических исследований.

В последние годы в Китае растёт количество публикаций в области экономической социологии. В экономических и социологических журналах появились специальные рубрики по данному направлению. С 2014 г. издается первое периодическое издание по экономической социологии – ежегодник «Исследования по экономической социологии в Китае» (*《经济社会学集刊》*).

Труды классиков западной социологии К. Маркса, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, М. Вебера изучаются китайскими учёными – специалистами в сфере экономической социологии. Эти исследования оказывают значительное влияние на формирование теории и методологии современной экономической социологии в Китае. Например, особый интерес у современных китайских исследователей вызывают труды М. Вебера, методология понимающей социологии, изучение с ее помощью мотивов экономической деятельности в рамках определенных социальных институтов, исследования предельной полезности [22]. Проанализировав представления М. Вебера о рационализации и иррационализации социального действия, его представления о ценностях, Ван Нань сделал вывод о том, что великий немецкий экономсоциолог попытался создать специфическую и весьма продуктивную методологию, базирующуюся на анализе системы ценностей, с помощью которой можно решать проблемы,

закрывающиеся в противоречиях между теорией и практикой, субъективным и объективным, рациональным и иррациональным в объяснении ряда сложных явлений в истории, культуре, социальных и экономических отношениях [1]. Хань Сюэци подробно проанализировал результаты веберовских теоретических изысканий, направленных на постижение сущности взаимовлияния трансформации социально-политического порядка и развития рыночных отношений [21].

Что касается современных экономико-социологических теорий, то китайские исследователи уделяют значительное внимание возможностям их использования для объяснения актуальных проблем экономического развития страны. Например, изучая особенности общественного сознания и коллективного поведения в рамках крестьянских хозяйств, института семьи, государства в восточных обществах Ли Пэйлинь подтвердил ограниченность объяснительных возможностей теории рационального выбора при анализе социальных явлений [10]. Лю Шаоцзе же полагает, что модель рационального выбора, примененная для изучения структуры социально-экономических коммуникаций, может все же служить прочной методологической основой в исследованиях в рамках новой экономической социологии. Проанализировав плюсы и минусы теории рационального выбора, он подробно исследует логику и социальные основания самого процесса осуществления выбора в хозяйственной жизни общества [13; 14]. Исследования на основе применения теории рационального выбора продолжают в современной китайской экономической социологии, хоть и не без методологических сложностей.

В новом веке китайские экономосоциологи уделяют все больше внимания теории «новой экономической социологии», особенно идеям, связанным с «социальной включенностью» экономики, которые используются М. Грановеттером для изучения, к примеру, рынка труда посредством применения сетевого подхода. В современном мире экономические отношения, обретая самостоятельность, всё же связаны с социальными структурами. Китайские экономосоциологи, изучая эту связь, разделяют идею об их «включенности» в сеть социальных коммуникаций, анализируют их содержание, изучая погруженность рыночных отношений в социальные. На понятие «включенности» и возможности его использования, в том

числе, для изучения социальных аспектов экономических отношений обращает внимание Лю Шидин [17]. Следует отметить, что изучение «включенности» отражено также во множестве работ сугубо прикладного характера, результаты которых уже выходят за рамки экономической социологии. Эти исследования включают не только изучение традиционных объектов экономико-социологических исследований, таких как экономические действия, структуры управления разного уровня на предприятиях, различные бизнес-группы, развитие рынков, но и правовых и политических институтов, образовательных структур и т.п. Использование концепции «включенности» хозяйства в социальные отношения приобретает все большую популярность среди современных китайских социологов, изучающих вопросы экономического развития страны.

Теория социального и культурного капитала П. Бурдьё также привлекает внимание китайских экономосоциологов. Изучая посредством этой теории структуру социальных коммуникаций в китайском обществе они делают вывод о том, что социальный капитал приобрел свое значение в современном гражданском обществе. Однако методы его изучения и измерения требуют существенной доработки. Теория социально-символического капитала активно используется в изучении социальных аспектов функционирования рынка труда, особенностей хозяйственной деятельности различных социальных групп и предприятий, функционирования бизнес-структур в современном Китае. Понятие «культурный капитал» применяется, например, для объяснения причин и последствий неравенства в уровне образования представителей разных социальных групп, обладающих разным социальным статусом в китайском обществе.

Вообще экономико-социологическая проблематика, связанная с изучением социального капитала, за последние годы приобрела в Китае широкую популярность. Например, за 14 лет (2001–2014 гг.) в журнале «Социологические исследования» («社会学研究»), который имеет сравнительно небольшой объем, было опубликовано 26 статей на темы, связанные с изучением социального капитала. Таким образом, данная тема и данный термин по количеству статей и упоминаний заняли первое место, даже если не учитывать работы, где используются другие сходные термины вроде «сетевой капитал» или «капитала отношений».

Одним из важнейших объектов исследования китайских экономосоциологов также являются взаимоотношения между государством и рыночной экономической системой, между структурами управления и бизнесом.

В социоинституциональных исследованиях взаимоотношений государства и рынка в китайской экономической социологии превалирует концепция государственного регулирования хозяйственных отношений, направленного на поддержание стабильности для устойчивого экономического роста. Например, известный исследователь Гао Бэй разделяет точку зрения американских неинституционалистов, заключающуюся, по его мнению, в необходимости рационального вмешательства государства в рыночную экономику, особенно в периоды структурных преобразований хозяйственной системы [4; 5]. Собственно, именно благодаря подобной стратегии рационального институционального регулирования китайское руководство смогло сформировать и реализовать долгосрочную политику реформ и открытости, оказавшую определяющее влияние на позитивные для китайского общества результаты экономического развития.

Но преобразования в Китае вовсе не ограничиваются институциональным, макросоциальным уровнем. На уровне конкретных региональных и локальных сообществ также осуществляются перемены. В регионах местная власть играет важнейшую роль в регулировании отношений между властью и бизнесом. С одной стороны, местная власть, создав благоприятные условия для привлечения инвестиционного капитала, принимает различные регулирующие меры для того, чтобы содействовать развитию локальных бизнес-структур, отвечающих экономическим и социальным потребностям регионов. С другой стороны, местная власть способствует благоприятному инвестиционному климату за счет более эффективного использования региональных ресурсов, тем самым адаптируя стратегию устойчивого экономического развития государства к конкретным социальным и экономическим условиям каждого региона. Отличным примером бурного развития экономики является юго-западный регион Китая, где местная власть оказала немало помощи конкретным предприятиям и бизнес-группам. Это доказывает, что отношения между правительством и бизнесом становятся все более эффективными, рациональными

не только на макро-, но и на микросоциальном уровне.

Кроме вопросов рационального институционального регулирования в прикладных экономико-социологических исследованиях значительное место занимают социокультурные исследования. Особое внимание уделяется изучению влияния культуры на производительность и рациональную организацию труда конкретных предприятий. Например, большое внимание уделяется изучению влияния повышения комфорта на рабочем месте, повышению уровня образования персонала на развитие высокотехнологичных производств.

В последние годы китайские экономосоциологи обращают пристальное внимание на изучение вопросов реализации права собственности, сформировался оригинальный социологический взгляд на эти вопросы, который отличается от подхода экономистов [23]. Исследования на подобную тему проводятся на стыке интересов политической социологии, социологии деревни, экономической социологии. В первом выпуске ежегодника «Исследования по экономической социологии в Китае», опубликован ряд статей, посвященных исследованиям реализации права собственности. Эти статьи освещают как абстрактные теоретические вопросы, так и конкретные примеры из хозяйственно-правовой сферы современного Китая [7]. Особое внимание уделяется теории «владения» и «права собственности», которые характеризуются социальной спецификой, особенно в китайской деревне [16]. На основе логики объяснения институциональной школы развивается теория отношений собственности [24].

Управление предприятиями и создание эффективной системы социальной ответственности бизнеса также находятся в фокусе внимания китайских экономосоциологов. Китайские социологи уделяют внимание не только изучению отношений между работниками и работодателями, но и обращают внимание на социальные потребности трудящихся, а также на умение бизнеса учитывать эти потребности в целях повышения производительности труда, сохранения трудового потенциала предприятий и снижения издержек, вызываемых возможными производственными конфликтами [2; 31].

Одним из объектов прикладных исследований по экономической социологии в КНР является изучение функционирования рынков – тема, которая находится в центре внимания западной экономичес-

кой науки и экономической социологии. При этом китайские экономсоциологи стараются анализировать не только структуру рынков, но и социально-исторические особенности их формирования. Сам рынок представляется ядром современной экономики, осью экономической структуры современного Китая. А поскольку рыночные отношения давно изучаются западными специалистами по экономической социологии, то с 1990-х гг. результаты их исследований активно исследуются и китайскими социологами. Китайские экономсоциологи уделяют много внимания эволюции рыночных отношений, развитию теории и практики предпринимательства. Ключевым понятием становится понятие «отношения» различных субъектов рынка, исследуются особенности этих отношений [8]. Одновременно уделяется внимание самобытным характеристикам китайской рыночной экономики и предпринимательства, организации сетевых структур, конкуренции [20].

Исследование условий конкуренции на рынках также является важной задачей экономической социологии. Правила игры на рынке определяются государственными мерами и стандартами, цель существования которых – поддержание стабильности и снижение транзакционных издержек, связанных с отклоняющимся поведением участников рыночных сделок. Однако иногда вмешательство местных властей в развитие социальных связей бизнесом может изменить условия конкуренции. Именно поэтому важно создать условия для развития этического бизнеса в Китае [15]. Несовершенство условий рыночной среды, их учет в каждом конкретном случае, зависит также от стратегии развития предприятий и от умелой интеграции социальных и организационных факторов хозяйственного развития [29]. Более эффективной адаптации китайских предприятий к рыночным условиям способствуют современные информационные технологии, использование которых расширяет возможности управления и во многом определяет корпоративную культуру труда, влияя на повышение производительности [6].

В сферу интересов китайских экономсоциологов включаются малые, средние

и крупные частные предприятия, государственные и общественные организации, и предприятия центрального подчинения. Они, например, давно заметили, что в современной китайской экономике стратегия развития предприятий разных типов характеризуется стремлением к слиянию. Высокий уровень конкуренции, информированности и объединенности интересов представителей бизнес-групп влияет на этот процесс [9; 11]. Ян Дянь, подробно изучив крупные предприятия эмпирическими методами, пришел к выводу, что диверсификация китайских предприятий определяется социально-правовым порядком и логикой распределения власти, а не экономическим режимом и логикой эффективности. А лучшей стратегией управления крупным китайским предприятием является его интеграция в существующую социальную, политическую и культурную среду [26–28]. Исследования, связанные со стратегиями поведения предприятий на рынках, становится одним из направлений развития китайской теоретической и прикладной экономической социологии.

С начала реализации политики реформ и открытости Китай удивляет весь мир быстро развивающейся рыночной экономикой и своими достижениями во многих областях. Стремительное экономическое развитие стало бы невозможным, если бы китайское общество не поддерживало его. Китайская экономическая социология стремится к комплексному изучению разных социальных аспектов реализации стратегии устойчивого экономического развития страны, возможностей и перспектив создания гармоничного общества. Несмотря на свою молодость, экономическая социология в КНР, адаптируя зарубежные теории, модели, концепции к объяснению особенностей китайского общества и экономики, ориентирована на создание собственного, специфического взгляда на проблемы и перспективы социально-экономического развития. Наглядным подтверждением тому служат результаты осуществленных китайскими специалистами теоретических и прикладных экономико-социологических исследований по разным направлениям и значительное число публикаций в различных, в том числе специализированных, изданиях.

Список литературы:

- [1] Ван Нань. Наука о ценности: методология М. Вебера в общественных науках // Общество. – 2014, № 6. – С. 140–164. (На китайском языке)
- [2] Ван Хэцзянь. Достоинство, трансформация отношений и управление в бизнесе: открытие «Фушикан» // Общественные науки Китая. – 2014, № 1. – С. 107–120. (На китайском языке)

- [3] Веселов Ю. В., Петров А. В. Экономическая социология : Уч. пос. – СПб.: Астерион, 2005. – 109 с.
- [4] Гао Бэй. Глобализация и структурный кризис модели экономического развития в Китае // Социологические исследования. – 2005, № 4. – С. 172–188. (На китайском языке)
- [5] Гао Бэй. Трансформация модели экономического развития в Китае и институциональная школа // Социологические исследования. – 2008, № 4. – С. 1–30. (На китайском языке)
- [6] Жэнь Минь. Применение информационной техники и эволюция культуры предприятия // Социологические исследования. – 2013, № 3. – С. 101–124. (На китайском языке)
- [7] Исследования по экономической социологии в Китае. 1-й том. – Пекин: Изд. Литература общественных наук, 2014. – 234 с. (На китайском языке)
- [8] Ли Линьянь. Отношения власти и рынка: социология о китайской рынке недвижимости. – Пекин: изд-во Литература общественных наук, 2008. – 229 с. (На китайском языке)
- [9] Ли Пэйлинь, Чжан И. Социальная ценность государственных предприятий. – Пекин: Изд. Литература общественных наук, 2000. – 393 с. (На китайском языке)
- [10] Ли Пэйлинь. Проблемы рационального выбора и их решения // Социологические исследования. – 2001, № 6. – С. 43–55. (На китайском языке)
- [11] Ли Пэйлинь, Лян Дун. Слияния: новая тенденция развития компаний // Социологические исследования. – 2003, № 2. – С. 43–53. (На китайском языке)
- [12] Лу Сюйи. Пятьдесят лет развития социологии в новом Китае / Под ред. Бюро китайских общественных наук. – Пекин: Изд. Китайские общественные науки, 2000. – 673 с. (На китайском языке)
- [13] Лю Шаоцэ. Смысл и суть модели рационального выбора в экономической социологии // Социологические исследования. – 2003, № 6. – С. 24–32. (На китайском языке)
- [14] Лю Шаоцэ. Новые горизонты экономической социологии: рациональный выбор и аффективный выбор. – Пекин: Изд. Литература общественных наук, 2005. – 301 с. (На китайском языке)
- [15] Лю Шаоцэ. Социальный базис рыночного порядка в Китае: знакомое или незнакомое общество // Социологическое обозрение. – 2014, № 2. – С. 28–34. (На китайском языке)
- [16] Лю Шидин. Владение, сознание и отношения между людьми: анализ эволюции деревни с точки зрения экономической социологии. – Пекин: Изд. Хуася, 2003. – 167 с. (На китайском языке)
- [17] Лю Шидин. Концепции, логика социальных отношений и исследования включенности / Исследования по экономической социологии в Китае. 2-ой том. – Пекин: Изд. Литература общественных наук, 2015. – 276 с. (На китайском языке)
- [18] Пан Давэй. К истории социологии в Китае // Социологические исследования. – 2009, № 4. – С. 130–136.
- [19] Петров А. В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 63–66.
- [20] Фу Пин. Социальная логика на рынке. – Шанхай: Изд. Саньянь, 2013. – 285 с. (На китайском языке)
- [21] Хань Сюэци. Наследие Макса Вебера: традиция анализа в современной экономической социологии // Вестник колледжа аспирантов при Институте общественных наук Китая. – 2011, № 5. – С. 138–144. (На китайском языке)
- [22] Хэ Жун. Экономика и социология: Макс Вебер и основные проблемы общественных наук. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2009. – 191 с. (На китайском языке)
- [23] Цао Чжэнхань. Логика формирования права собственности: исследования права собственности в Китае с точки зрения логики в играх // Социологические исследования. – 2008, № 1. – С. 200–216. (На китайском языке)
- [24] Чжоу Сюйгуан. Отношения собственности: социальный анализ реализации права собственности // Социологические исследования. – 2005, № 2. – С. 1–31. (На китайском языке)
- [25] Экономическая социология: теория и история / Под ред. Ю.В. Веселова и А.А. Кашина. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 760 с.
- [26] Ян Дянь. Государство, рынок капитала и диверсификация в Китае: анализ деятельности предприятий // Социологические исследования. – 2011, № 6. – С. 102–131. (На китайском языке)
- [27] Ян Дянь. Логика эффективности или логика власти: стратегия развития предприятия // Общество. – 2012, № 5. – С. 151–178. (На китайском языке)
- [28] Ян Дянь. Управление предприятием и его эффективность: социальный анализ на примере Китая // Китайские общественные науки. – 2013, № 1. – С. 72–94. (На китайском языке)
- [29] Ян Линли. Новая школа экономической социологии в Европе: перформативная школа // Экономика и менеджмент за рубежом. – 2009, № 12. – С. 8–15. (На китайском языке)
- [30] Ян Цзимин. Индустриализация и модернизация в развивающейся стране: коротко об экономической социологии // Тяньцзинские общественные науки. – 1985, № 3. – С. 53–57. (На китайском языке)
- [31] Янь Вэйши. Взаимовыгодные действия и утрата навыков: экономико-социологический анализ рынка труда // Вестник Чжэцзянского университета (Серия: Гуманитарные науки). – 2012, № 2. – С. 191–197. (На китайском языке)